

**«Христианская топография» Косьмы Индикоплова: антропология в
космологическом трактате**

Научный руководитель – Ващева Ирина Юрьевна

Сиднева Мария Владимировна

Студент (бакалавр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: marysidneva@gmail.com

Антропология Восточного христианства исторически не оформилась в виде систематического развёрнутого учения со строгой терминологией, раскрываясь фрагментарно в различных сочинениях церковных писателей. В эпоху христологических споров учение о человеке становится периферийной темой исследований о Богочеловеке, которые породили две полемизирующие школы - александрийскую и антиохийскую. Одним из представителей «восточного» богословия является анонимный христианин, называемый Косьмой Индикопловым, купец и путешественник, написавший в середине VI века под влиянием представителя Нисибийской академии Мар Абы [1] трактат «Христианская топография».

В качестве цели написания своего трактата Косьма выдвигает описание устройства мироздания согласно Священному Писанию и в опровержение христиан, принимающих языческое учение о сферичности небес. Однако называя свое произведение «Христианская топография, объёмлющая весь космос», Косьма понимал предмет своей работы очень широко, поэтому в «Топографии» разрабатывается широкий ряд не только космологических и географических, но и богословских, и антропологических вопросов.

Нося безусловный отпечаток антиохийской экзегезы и имея явные параллели с учением Феодора Мопсуестийского [5], антропология является не самой оригинальной частью трактата. Это обусловило при наличии в «Христианской топографии» уникальных миниатюр с картой и космографическими схемами, ценных географических сведений отсутствие исследовательского интереса к развиваемому Косьмой Индикопловым учению о человеке. До настоящего времени проблема антропологии в «Христианской топографии» не становилась предметом отдельного исследования. При этом, «Топография» содержит заслуживающую внимания антропологическую концепцию, главные положения которой встроены в основополагающее для Косьмы учение о двух «катастасисах».

Содержащееся в трактате учение о человеке изложено в силу особенностей «безыскусной» манеры письма его автора весьма сумбурно, многие антропологические положения раскрываются в так называемых «параграфах», происхождение которых представляет собой отдельную исследовательскую проблему [4]. Однако последовательное рассмотрение в рамках антропологии «Христианской топографии» онтологического, амартологического, сотериологического и эсхатологического аспектов позволяет систематически представить взгляды Косьмы Индикоплова на человека и его место в сотворенном Богом космосе.

В своем сочинении Косьма развивает учение о человеке в духе «антропологического максимализма» характерного для антиохийской христологии. Он чрезвычайно высоко оценивает место человека в иерархии существ тварного мира, называя его образом Божиим, единственным из творений соединившим в себе материальное и духовное начала, и «связующим звеном, обеспечивающим дружбу всей твари» (Cosmas Indicopleustès 1968, p. 473). Интересны приводимые Косьмой размышления об особенностях физиологии и локомоции человека как свидетельстве заданной ему Богом приспособленности к жительству в высшем будущем «катастасисе».

Судьба человека и зависящая от неё судьба твари представляется в категориях существования двух состояний-«катастасисов», перемещение в которых и является, в конечном счёте, исполнением изначально задуманного плана Бога о человеке и о мире. Грехопадение праотца положило начало существованию человека в изменчивом и тленном состоянии нижнего этажа мироздания, которое, однако, рассматривается Косьмой через Божественную «пайдею», позволяющую посредством испытываемых изменений прилепиться к добру, отвратиться зла и подготовиться, таким образом, к будущей небесной жизни. Возможность такого перехода в высший «катастасис» открылась через пришествие и искупительный подвиг Христа, первого совершившего вознесение в будущее состояние, которое актуализуется во время Второго Пришествия и станет достоянием воскресших в теле праведников.

Т. Хайнталер охарактеризовала антропологию «Христианской топографии» как оптимистичную [3]. Действительно, об «оптимизме» Косьмы позволяет говорить подчеркивание высокого статуса человека, указание на особый Божественный промысел о человеке, оправдывающая трактовка грехопадения и смерти, надежда на переход в высшее состояние всего человечества кроме язычников и еретиков.

«Христианская топография» явилась одним из первых универсальных трактатов о мире, основанных на Библии, появление которых знаменовало формирование нового христианского средневекового мышления. Сочинение Косьмы Индикоплова представляет собой характерную мировоззренческую попытку упорядочивания знаний о мире согласно с экзегезой Священного Писания, в которой происходит переосмысление взаимоотношений человека и космоса.

Источники и литература

- 1) Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979.
- 2) Cosmas Indicopleustès Topographie chrétienne. Paris, 1968. Т. 1.
- 3) Grillmeier A., Hainthaler T. Cosmas Indicopleustes // Grillmeier A., Hainthaler T., Dean O. C. Christ in Christian Tradition: The Church of Alexandria with Nubia and Ethiopia after 451. L., 1996. Vol.2, P.4. P. 147-161.
- 4) Kominko M. The world of Kosmas: illustrated Byzantine codices of the Christian topography. N. Y., 2013.
- 5) Wolska W. La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustès. Théologie et science au VIe siècle. Paris, 1962.